

Глава 1181: Бесконечный лес, Тигровое логово.

"Оу" Ксиэр выпустил тигровый рев, и тысяча духовных зверей, больших и маленьких, сползли вниз.

Кто осмелится недооценивать силу Короля Зверя?

Несмотря на то, что Великого Племени Зверя больше нет, Белый Тигр все еще рядом, и будет день для восстановления!

Нинг Тао пролетел над Легионом Зверя Духа с ногами на золотых благословенных облаках и взял в руки солнечную тыкву, вылив на землю всевозможные духовные материалы и бессмертное золото, как будто шел дождь, пролив его на Зверя Духа.

Одинокое духовное чудовище, наскребланное, чтобы поглотить духовное вещество и бессмертное золото.

Практика духовного зверя состояла в том, чтобы есть, а за Нин Дао следовать на войну, он мог есть небесные существа, а когда он возвращался, он мог есть более совершенные духовные материалы и бессмертное золото, разве он не был бы счастлив?

В следующий раз, когда Хайер соберет их, они будут более активны и будут бороться сильнее.

С точки зрения Нин Тао, Висячий город был великой победой, он заслужил награду трех армий. Во всяком случае, шерсть вышла из овец, и он использовал ее, чтобы наградить войско духовных зверей, вырвав ее из нефритового замка, так почему бы не быть щедрым к другим?

После угощения Нинг Тао вернулся на склон холма.

"Фэн Ланг, нам вернуться в Скрытый город Земли или остаться здесь?" Бессмертный огонь Феникс попросил.

Не дожидаясь, пока Нин Тао заговорит, Ксиэр сказал: "Что за спешка вернуться? Брат Нинг, я немного проголодался, так почему бы тебе не приготовить мне что-нибудь поесть".

Нинг Тао сказал: "Ладно, пойдем в логово твоего тигра".

Бессмертная Императрица и Маленький Белый Тигр направились к тигровому логову.

Храбрая сила, Золотые Тибетские Глаза, сказала: "Милорд, где я и Белый Дракон?".

Нинг Тао повернулся и сказал: "Вы, ребята, идите играть, здесь столько духовных зверей, вы, ребята, идите завести друзей".

Храбрый Золотой Тибет и Белый Дракон не могли не взглянуть друг на друга, а брат зверя был относительно безмолвным.

Это бесчеловечно - иметь противоположный пол. Ты даже не попросил нас съесть горячую травку? Даже если и так, там внизу все в порядке.

Однако сверху или снизу ничего нет.

Одна кастрюля фондю, приготовленная.

Бессмертный огонь Феникс и Хейер праздновали с восторгом и смехом.

Нинг Тао ел сравнительно мало, но был рад видеть, что Бессмертный Огненный Феникс и Ксиэр едят счастливо.

Его разум также размышлял над ситуацией.

Хотя аристократическая частная армия, перевернувшая Западную дорогу и уничтожившая семью герцога Шампу, главная сила Царства Небесного и демоническая армия южного Болота все еще нападали на Землю Вань Сянь, и ситуация, в которой оказалась Земля Вань Сянь, уже была очень серьезной.

Как можно решить эту игру?

Эта проблема - головная боль, о которой стоит подумать.

Горшок с духовным материалом был выловлен Xi'er и бессмертной огненной феникса во вспышке, а оставшийся кусочек духовного супа был съеден Xi'er.

"Брат Нинг, почему ты не ешь?" Хейер, который обнимал сказочную кастрюлю с едой, спрашивал.

Нинг Тао был несколько онемел, когда смотрел на маленького белого тигра, держащего в руках бессмертный пищевой горшок.

Тебе не кажется неуместным держать в руках горшок с феями и спрашивать, почему я его не ем?

"Фен Ланг, как ты сегодня будешь спать?" Бессмертный огонь Феникс уставился прямо на Нинг Тао.

Быстрая речь феникса, достаточно еды и хочется потратить немного энергии.

Нинг Тао сказал: "Как насчет того, чтобы мы..."

Хей перефразировал: "Почему бы тебе не поспать здесь, ты на каменной кровати, а я на тигровом логове".

Нинг Тао был ошеломлен на месте.

Тебе не стыдно, что мы с тещей спим на каменной кровати, а ты спишь в тигровом гнезде, в одной комнате?

Тем не менее, ответ "Бессмертного огня Феникса" был прямолинейным: "Отлично, я буду спать на каменной кровати с Фэн Лангом, а ты, сестра Сир, будешь спать в тигровом логове, если хочешь".

Нинг Тао был безмолвным.

Лицо Ксира мгновенно покраснело: "Сестра Феникс, в таком случае, как я могу с тобой переспать"?

Бессмертный огонь Феникса спросил риторически: "Так что же не нравится? Если ты чего-то"

не понимаешь, я могу тебя научить".

Джой: "....."

Так прямолинейно, что даже маленький белый тигр, не испытывавший его, знал, о чем она говорила.

Атмосфера такая неловкая.

Бессмертный огонь Феникса сказал: "Сестра Ксир, почему бы нам просто не переспать вместе, я думаю, что каменная кровать достаточно просторная для того, чтобы мы втроем втиснулись в нее".

Хей в панике сказал: "Нет, нет, нет, вы идите спать на каменной кровати, я буду спать в тигровом логове".

Она бежала, как будто бежала в логово своего тигра.

Нинг Тао подошел к уху Бессмертного Огня Феникса и прошептал: "Любовь, жена, это слишком неловко, давай просто вернемся в Скрытый Город Земли".

Бессмертный Огненный Феникс сказал: "Ты не понимаешь, у этого маленького белого тигра есть идеи о тебе".

Нинг Тао: "?"

Бессмертный огонь Феникс подошел к уху Нин Тао: "Иначе зачем бы она позволила нам спать на каменной кровати, а она спит в тигровом логове? А еще, Фэн Ланг, ты не забыл?"

"Что?"

"Дракон моет тигра, дракон живет тигром, духом тигра". "Бессмертный огонь Феникса" сказал.

Нинг Тао: "....."

Опять эти три идиомы, и казалось, что Да Мэй Феникс была железнотрепещущей, помогая Фэн Лангу собрать маленького белого тигра. За все свое усердие она боялась, что сделала бы это сама, если бы могла сделать это для себя.

Когда она вошла в тигровое гнездо, тигровая шкура вспыхнула, и нежная женская форма исчезла, заменив ее белоснежным тигром, размер гнезда был просто приспущен.

Маленький белый тигр закрыл свои золотые глаза и сказал "спать", и звук храпа вскоре доносился из его носа.

Но игра была не очень удачной, и в этих, казалось бы, закрытых золотистых тигровых глазах появился слабый блеск золота.

Это подглядывание.

Бессмертный огонь Феникс вытянул руку Нинг Тао, и пара лежала бок о бок на каменной кровати.

Впервые Нинг Тао был так честен.

Он не хотел быть таким честным, но не мог не быть честным.

Маленький белый тигр был рядом с ним, наблюдая с одним открытым глазом и одной щелью, и он даже не осмелился случайно поприветствовать Великого Мей Феникса.

"Фэн Ланг".

"Хмм."

"Фэн Ланг?"

"Хмм."

"Как Дракон Феникс?"

Нинг Тао: "....."

Когда Омиго выучил столько идиом?

И, ее интерпретация действительно странная!

Но, не дожидаясь Нин Тао, чтобы выразить своё отношение, приехал Да Мэй Хуан.

Нин Тао хотел отказаться, но его сила была не такой большой, как у Да Мэй Хуан, он не мог надавить на нее вообще, и его тело и сердце были не те же самые.

По какой-то причине, идиома внезапно всплыла в его голове, наполовину толкая и наполовину делая. Это сделало его безмолвным, слово, в основном используемое для женщин, но его нынешняя ситуация соответствовала ему.

Просто спроси, не стесняешься ли ты.

Внутри тигрового логова заметно усилилось золотое сияние закрытых глаз одного из маленьких белых тигрят.

Нинг Тао нацарапал, чтобы натянуть шкуру зверя и накрыть ее.....

Наньмэнь Сюаньсянь и Тан Цзисянь определенно не могли этого сделать, в конце концов, они оба были большими семейными бессмертными. Она божественное чудовище, но понятия резерва, вежливости и целостности Наньмэнь Сюаньсянь и Тань Цзисянь нигде нет в ее теле, и она может делать все, что захочет, без всяких табу. Ей было любопытно, она хотела это увидеть, у нее не было никаких запретов и она не чувствовала себя смущенной.

Это, это просто случилось странным образом.

В то же время, Ван Сянди.

Небесные корабли были как облака, а волшебный фонарь мигал как Млечный Путь. Одна сторона паруса выпукла, как белое облако, перевернувшееся. Над флагштоком танцуют флаги и охотятся, а на каждом знамени стоит богиня мудрости Химия, возвышающаяся над городским памятником, держа в руках герб с кисточкой зерна и звездами.

Это отличительная эмблема Святого Легиона.

После военного корабля формация "Пегас" продвинулась в полном боевом составе.

После великой армии в долине горел маленький город, и в городе не осталось ни одного бессмертного.

Над флагманом Святого Легиона, Elisaba, стояла на носовой палубе, смотря вперед. Ночной ветер сдул его длинные золотые волосы и плащ с аурой, напоминающей спускающегося в мир небесного бога.

"Отец, дальше гора Фэнсянь, и еще через два дня мы сможем лететь на гору Фэнсянь".
Небесная женщина пришла сзади, высокая, ногатая и сексуальная.

Она любимая дочь Элисабы, Дейенерис, известная как цветок неба.

Говорили, что в небесном царстве те, кто преследовал ее, могли грести от Небесного храма до западных ворот Святого города, который находился на расстоянии нескольких десятков миль.

Однако, цветок неба никто не видит.

И хотя не было такого небожественного духа, которым Небесная женщина не могла бы владеть, как обычный бессмертный может войти в глаза Небесного Цветка? Но число небесных бессмертных жалко мало, а если и есть, то большинство из них старые и ветхие, а разрыв между поколениями составляет не менее ста тысяч миль.

Значит, супружеский роман дочери был самой большой головной болью Элисабы, больше, чем избиение династии Бухари.

"Что ты здесь делаешь, если не останавливаешься в хижине?" Элисаба сказал, что у него был серьезный взгляд, но глаза были полны баловства.

"Драка только что закончилась и я не мог заснуть, я хотел поговорить с отцом." Дейенерис сказала.

"О чем ты хочешь со мной поговорить?"

"Бессмертный король Бу-Ри". Дейенерис сказала.

Элизаба слегка нахмурилась: "Почему ты хочешь поговорить со мной о нём?"

Даенерис сказал: "Он наш враг, и есть ли что-то плохое в том, чтобы знать врага, чтобы победить его"?

Элизаба на минуту замолчала, прежде чем он сказал: "Ничего страшного, что ты хочешь знать?".

"Каким был бы результат, если бы Отец сражался с ним?"

Элизаба немного подумала, прежде чем сказать: "Я проиграю".

Дейенерис удивлённо посмотрела: "Как такое возможно? Согласно информации, которой располагает моя дочь, Бессмертный Царь - это всего лишь бессмертный, пришедший из смертного мира, чтобы пройти через это бедствие, а затем ставший Небесным Бессмертным, не зная, чего он достиг.

В углу рта Елисавы читается горькая улыбка: "Твоя информация немного неверна. Бессмертный Царь, пришедший из мира смертных, - небесный бессмертный и должен построить храм".

"Полукровка?" Маленький ротик Дейенерис открыт, не может закрыться.

Елисаба вздохнул: "Это также суд, который я вынес после консультации с Бессмертным Королем, и этот суд также является причиной, по которой Бессмертный Король хочет объединиться с этой каменной обезьяной". Неважно, я или Бессмертный Король, я не смогу победить этого Бу Ри Бессмертного Короля в одиночку, есть еще несколько шансов на победу, если мы объединимся, но с фениксами на стороне этого парня, с этим будет еще сложнее иметь дело".

В то время как Земля Ван Сянь выглядела слабой, слабыми были оборона города и обычные легионы, король Бу Жи Сянь и его женщины все были жесткими персонажами, а не слабыми вовсе.

"Дочь действительно не может понять, феникс - божественное чудовище, которое не божественные духи не могут запрячь, так что, как бы девушка из Феникса согласилась выйти замуж за бессмертного, вышедшего из комнаты, это действительно самоубийство." Дейенерис выглядела немного неудобно и не знала, чувствовать ли себя бесполезной для женщины-феникса или завидующей и ненавистной, потому что Нин Тао подцепил дешево.

"Ты вернешься, когда доберешься до горы Бонг Сиань." Элизаба сказала.

Дейенерис категорически отказался: "Нет, я не вернусь, я лично посмотрю, как мой отец и Бессмертный Царь убьют этого вора Бессмертного, а также я повелеваю божественному Легиону принести на землю Скрытый город Земли".

"Ты..."

"Я все равно не вернусь". Дейенерис слегка наклонила голову, глаза несли мятежный намек на божественный свет.

Элизаба мягко вздохнула, но больше ничего не сказала.

Бесполезно это говорить.

Говорят, что дочь - это маленькая курточка ее отца.

Но сейчас это как жаркий день в маленькой куртке, и это неприятно.

"Репортаж..." Внезапно, летучая лошадь подлетела, и всадник на спине лошади выглядел запаниковавшим.

Прежде чем кто-нибудь смог что-то сказать, в сердце Элисабы возникло плохое чувство.